

«НЕ ВСЁ, С ЧЕМ СВЫКЛИСЬ МЫ, — ВЕРХ СОВЕРШЕНСТВА»
(ДИАЛОГИ, ЛАКОНИЗМЫ, СТИХОТВОРЕНИЯ)
«NOT EVERYTHING, WE GOT USED TO, IS THE ACME
OF PERFECTION» (DIALOGUES, LACONISMS, POEMS)

Казаренков Вячеслав Ильич, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: vikprof2003@yandex.ru

Автор приведенных произведений — **Вячеслав Ильич Казаренков**, известный в России и за рубежом ученый, наш коллега, авторитетный педагог и исследователь, доктор педагогических наук, профессор. Широта и фундаментальность его профессиональных интересов, его творческие способности позволили писать тонкие, выразительные диалоги, лаконизмы и стихотворения, сочинять к ним музыку. Его произведения отличаются доступностью формы и художественно-выразительных средств, искренностью и яркостью эмоций.

ДИАЛОГИ

О звездах

- Ты одинок в ночи?
— Нет.
— Почему?
— Со мною рядом звезды, свет от которых озаряет вечность.
И в нем смысл жизни звезд. Они все в нас и рядом с нами.
Бывает, видишь свет звезды, а нет ее уже. Сгорела.
Оставив нам лучи из света.
— А если тучи звездный свет закроют?
— Нередко мы не видим света звезд, но ощущаем их влияние.
Лучи от звезд приходят к нам подчас без света.
В них тоже сила звезд, без блеска и сиянья.
Лучи невидимые звезд не скроют тучи. Они сильнее туч.
— Но в чем их сила и влияние?
— Для каждого в своем и общем тоже.
Но не проходят даром старанье и страданье звезд.
Их сила и влияние нам открываются не сразу.
Но в жизни каждого откроются хоть раз.

О звуках

- Скажи, что знаешь ты о звуках?
Какой же звук тебе всего приятней?
— Все те, что соответствуют процессу жизни,
Приводят в действие ум, сердце, тело.
— Ты звуки эти слышишь?
— Да. Но не все. Ведь звуков, ухом слышимых, не так уж много.
Их капля в море звуков.
Неслышимые ухом звуки в гораздо большей мере оказывают действие на нас.

- Такие звуки окружают нас повсюду.
Не слух, а развитые чувства улавливают эти звуки.
Влиянье этих звуков ум, сердце, тело переводят через чувства наши.
— Выходит так, что кто-то меньше знает звуков?
— Увы, но это так.
Богатство звуков ведь дано лишь тем, в ком развита чувствительность большая.
— Чувствительность — двуликий Янус, ведущая нас к совершенству жизни и открывающая нам ее пороки.
Удел чувствительных людей — борьба с последними или
разочарование в жизни.
Всё звуками пронизано вокруг.
От восприятия их наш выбор — выбор действий и жизненных путей, а результат — победы или поражения,
бывают счастье или беды.
— У каждого из нас их в разной мере.
Кто сколько, как услышит окружающие звуки.

О цвете

- Ты посмотри на все цвета.
Лишь белый цвет из них так прост и бледен.
— Нет. Белый цвет не так уж прост.
Он сложен более других цветов.
— Но посмотри, какую красоту несут в себе цвета — зеленый, желтый, синий.
В них всё вокруг. Они все на виду и всем приятны в этом мире.
— Не всё, что столь заметно, может сложным быть.
Всё сложное — в простом. Во внешней простоте.
Ведь сущностному чужды все наряды.
И белый цвет таков. Ты присмотришь.

— Ну, что ты видишь в нем?
 Он бел, а может, даже сер от простоты своей.
 — Возможно, ты и прав — в незнании своем.
 Но то, что белым кажется пятном, вбирает мира
 все оттенки.
 И всякий из роскошных, милых нам цветов —
 лишь суть частички белого пятна.
 Они растворены все в нем и смешаны друг с дру-
 гом.
 Умей же отмечать ты сложное в простом.
 Не торопись назвать простое — сложным.
 Не всё, что внешне радует наш глаз,
 дарует глубину и бездну мысли.
 Не всё, с чем свыклись мы, — верх совершенства.

ЛАКОНИЗМЫ

— Прекрасному нужны шипы — как розе.
 — Пел соловей мелодию свою,
 а курочка — яичко грела.
 — Как много узнавать я стал в покое, в тишине.
 — Я с лирой разделяю горести свои,
 но радости — не только с нею.
 — Петух с утра кричит,
 а кот — сметану ест.
 — А свиньи уж который раз,
 пытаются избавиться от дуба,
 чтоб желудей поесть.
 — Что грек далекий думал и писал,
 то мы читаем или пишем.
 — Заматерел лицом, а душу сохранил.
 — Не все прекрасные цветы растут под ярким солнцем.
 — С широкою дорóгой рядом
 не всяк тропинку замечает.
 — Чтоб сытым сразу стать, он ел одни баранки.
 — Он шепотом себя всегда превозносил.
 — Слоны по-прежнему молчат,
 а моськи, обнаглев, всё громче лают.
 — Когда слонов так яростно затравливают моськи хо-
 ром —
 ищи поблизости их дирижеров.
 — Попробуй угадай в ростке могучесть дуба.
 — Легко в трусливости зверюшек упрекнуть —
 попробуй испытай пред волком сам себя.
 — А мыши тихие такие,
 когда коты проходят близко.
 — У каждого своя корзина багажа.
 Чтó в ней — от личности зависит.
 — Таскать ненужный груз —
 поверьте, проку мало.
 — Сиди в тиши — читай, пиши.
 Но жизнь не забывай.
 — Голодный кот тебя поймет,
 когда накормишь ты его и приласкаешь.
 — Без струн гитара — барабан.
 — Уйти в толпе от одиночества — обман.
 — Искал себя везде.
 Нашел в себе.
 — Когда под солнцем мчится лето,
 подчас не видишь четко света.
 Но осенью или зимой
 ты вспоминаешь свет его и зной.
 — Молчанье — тоже разговор.
 — Люблю я слушать тишину.

— Странен не тот, кто странен,
 а тот, кто ищет странности в других.
 — Когда весь мир мельчает, великое нуждается в за-
 щите.
 — Из всех видов приобретений только знания не
 нуждаются в дополнительных хранилищах — они уме-
 щаются в голове человека.
 — Острое слово требует аккуратного обращения —
 может поранить.
 — Когда у одних столы ломаются от еды — это знак чь-
 ей-то беды.
 — Маска — изобретение человека.
 — Раб порождает господина.
 — Он иногда отдыхал от собственной глупости.
 — Учатся говорить не только дети, но и взрослые.
 — Мелкое зверье всегда ищет какой-либо изъяз у ги-
 гантов.
 — Могут быть «суперскорость», «суперсила», но вряд
 ли стоит оперировать понятием «суперчеловечность».
 Человечность нельзя превзойти.
 — Железо — железное,
 дерево — деревянное,
 глина — глиняная,
 камень — каменный.
 Только человек может быть — железным, дере-
 вянным, глиняным, и каменным.
 — Думать лучше на воле —
 под шум волны иль в чистом поле.
 — Если хочешь знать свою внешность — смотри в
 зеркало.
 Если хочешь знать свое поведение — смотри на
 собеседника.
 — Если ты стремишься стать первым — стань им.
 — Любите розы горячо, держа подальше от камина.
 — Его считали очень серым, но краски мира он ви-
 дел лучше многих.
 — В свежем попутном ветре нуждаются как романти-
 ки, так и прагматики.
 — Многие большие сосуды имеют малую вместимость.
 — Ученые коты, как правило, не едят мышей. Чаще
 их поедают крысы.
 — Душа растет в испытаниях.
 — Опять сомкнулись наши руки,
 из наших уст летят слова.
 Мы стерли вмиг часы разлуки.
 Ах, как кружится голова!
 — Вокруг — поля, луга, моря открытий.
 Гляди почаще на Восток, а не на Запад дикий.
 — Пустое нуждается в излишестве.
 — Солнце для всех одно, но живут под ним люди
 по-разному.
 — Солнечные лучи могут не только согреть, но и
 обжигать.
 — Голос певчей птицы — знак окружающей чистоты.
 — И серость имеет свои оттенки. Только стоит ли их
 различать?
 — Стремиться к власти не порок.
 Порочно — властью упиваться.
 — Нож тупеет в работе, а человек — без работы.
 — Хроническая усталость — дорога в рабство.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Из цикла «Мир земной»

И снова парк в снегу густом.
В нарядах — ели и березы.
Крепчают с каждым днем морозы,
И каждый славит теплый дом.

Иду по тропке. Тихий шорох,
Потом гортанный крик ворон,
И вот уже со всех сторон
С деревьев сыплет веток ворох.

В охотку пеший мне поход,
Вдыхаю воздух мерзлый, колкий,
Смотрю на иней и на елки...
И слышу чей-то резвый ход.

Вот колокольчик, как в старинку,
Звенит протяжно. Удалой
Ямщик грозит мне рукой
И мчит по тропке на срединку.

Что ж, Новый год — пора утех:
Детишек радостных в мороз
Катает кучер целый воз,
Их раздаётся звонкий смех.

Промчалась тройка. Снег кружится,
Приходит в зимний парк покой,
И небо прямо надо мной
Поет: «Россия возродится!»

1993 г.

И снова — ночь без сна.
Она зовет слагать мелодии и рифмы.
Ночь — время мысли торжества,
Свободы творчества пера и кисти!

2016 г.

На город снег большой упал
И город добро-белым стал —
Пока ты спал.
То сговорились ночь и снег,
Чтоб утром удивить нас всех
Картиной дивной, неземной
Холодно-нежно-рассыпной.

2016 г.

Какая красота вокруг,
Но ты красивей, милый друг.
Какие удивительные горы,
Но на тебя устремлены все взоры.
Блестит на солнце водопад,
Но звуки льются невпопад,
Когда ты слово произносишь.
Прости, природа, ты чудесна,
Но милая моя прелестна.

2016 г.

Многоэтажные кварталы большого города.
У мужчин мода новая — бороды.

А у женщин в почете —
Шляпки. В быту и на работе.
Городские кварталы — зелени мало,
Но машин во дворах больше стало.
Мальши одни во двор не выходят.
Взрослые их прогуляться выводят.

2016 г.

Лазурью всё вокруг блестит,
Прекрасно море в час восхода.
Его волна у ног шумит,
А край его — у небосвода.

Чудесен утренний пейзаж,
Морские дали душу манят...
И пожелал бы кто из нас
Поплыть туда, да каждый занят.

Забот людских всегда не счесть,
Но в этом счастье земное.
Красиво всё, что в жизни есть, —
Будь сложное, или простое.

Над планетой Земля голубой-голубой,
Рано утром, храня тишину и покой,
Лег туман, погрузив всех в свою пелену,
Всё окрасив кругом в сероватую мглу.
Просыпайся, не жди, что цвета вдруг придут!
Поднимайся, иди, пробуждай всё вокруг.

Тишина. У осеннего парка тоска,
На деревьях багрянец играет.
Пустота. У осеннего парка река
Голубой цвет на серый меняет.

Помнишь дни? Изумрудный убор на ветвях,
Солнца луч между листьев струится.
И в твоих золотисто-веселых глазах
Пролетает таинственно радость как птица.

Тишина. Парк уныло меняет наряд,
И тропинка теряется быстро.
Пустота. И холодного света заря
Над былым нашим счастьем нависла.

ИЗ ЦИКЛА «ВРЕМЕНА ЛЮБВИ»

Распахну окно
И наполню комнату
Утром, нежностью, тобой,
Светом солнца золотистым,
Краской неба голубой.

Снегурочка

Сон приснился мне,
Где ты Снегурочкой была средь бала...
Ель была во сне,
И там, во сне, вдруг сказка оживала...
День, не растревожь

Моих надежд на фею карнавала!
Нет, это не ложь,
Ведь ты со мною пела, танцевала...
Снежинки кружатся, ложатся на ладонь,
Не разрушай, луч солнца, их не тронь:
Они Снегурочкой рассыпаны кругом.
И бьют часы: бом! бом!

Явь, оставь мне сон,
Пусть сказка станет былью для начала...
Музыка кругом,
Хочу, чтобы всю сейчас звучала.
Снег, ты укажи
Следы волшебницы ночного карнавала —
Где ее найти,

Мою Снегурочку, теперь средь бала?!
Снежинки кружатся, ложатся на ладонь —
Не разрушай, луч солнца, их не тронь:
Они Снегурочкой рассыпаны кругом.
И бьют часы: бом! бом!

Дед, морозный дед!
Куда ушла, что внучка прошептала?
След ищущий я, след, который тувфелька повсюду
оставляла.

Ах! Вот она, беру
Я руку бережно хозяйки бала...
Музыка к утру
Совсем прозрачной, невесомой стала.
Снежинки кружатся, ложатся на ладонь,
Не разрушай, луч солнца, их не тронь:
Они Снегурочкой рассыпаны кругом.
И бьют часы: бом! бом!

Зимняя краса

Лунный этот вечер подарил свиданье —
Нас такие встречи держат в ожиданье.
Сказочны березы, неподвижны ели,
Руки на морозе уж заоченели.
Зимняя краса,
Что за чудеса?
Снегом припорошенная,
Ты моя хорошая.

Руки бережно твои я дыханьем грею —
Счастлив, что согреть двоих я могу, я смею.
Ты ведешь рукой по моим щекам,
Месяц молодой улыбнулся нам.

Зимняя краса,
Что за чудеса?
Снегом припорошенная,
Ты моя хорошая.

Губы чуть дрожат, что-то шепчут мне,
Словно лезу в ад или я во сне.
Звездочки-глаза, теплый поцелуй,
Тихие слова: «Сердце мне даруй».

Зимняя краса,
Что за чудеса?
Снегом припорошенная,
Ты моя хорошая.

Весна надежд

Весна опять пожары солнцем развела,
Надели улицы цветные ожерелья.
Ну для чего, скажи, сирень вдруг зацвела?

Ну для кого пришел сегодня день веселья?
Ласкает ветер где-то волосы твои,
Апрель дарит тебе веснушки озорные.
В садах запели дивно соло соловьи,
А у меня в душе — торосы ледяные.
Вокруг блестит, играет красками капель.
С обильным дождиком твой голос нежный льется.
Наверно, эта нескончаемая трель
Растопит льды во мне — росток весны пробьется.
Ласкает ветер где-то волосы твои,
Апрель дарит тебе веснушки озорные.
В садах запели дивно соло соловьи,
А у меня в душе — торосы ледяные.

На пыльном перроне

На пыльном перроне стоим мы
И смотрим друг другу в глаза,
Жмем руки, наверное, сильно,
И катится скорбно слеза.

«Не будем, не надо, не надо —
К чему эти слезы сейчас?»
И веет осенней прохладой
Весною разлука на нас...
...А сады все в цветенье,
Воздух чистый пьянит,
Но любовь стала тенью
И уже не горит.

Давно отстучали колеса
И поезд уж скрылся вдали,
А я всё стою у откоса
И чувствую руки твои.

«Не будем, не надо, не надо —
К чему эти слезы сейчас,
Когда окружает прохладой
Весна, разлучившая нас?»
...А сады все в цветенье,
Воздух чистый пьянит,
Но любовь стала тенью
И уже не горит.

Жизнь катится

Сейчас с тобой, увы, в разлуке я,
Но, кажется, бывшее вновь вернется.
И будут серебриться тополя,
Твоя щека еще ко мне прижмется.
На небе серп и яркая звезда,
А впереди — дорога лунная,
И катится куда-то жизнь моя,
А рядом лишь гитара шестиструнная.
Размолвка наша тянется давно,
Но хочется, чтоб все вернулось прежнее:
Мороженое, танцы и кино,
И поцелуя ощущение нежное.
На небе серп и яркая звезда,
А впереди — дорога лунная,
И катится куда-то жизнь моя,
А рядом лишь гитара шестиструнная.

Приди, вернись, прости меня,
Тебя я заключу в объятья страстные.
Твой голос, колокольчиком звеня,
Дарует снова мне часы прекрасные.
На небе серп и яркая звезда,

А впереди — дорога лунная,
И катится куда-то жизнь моя,
А рядом лишь гитара шестиструнная.

Юлия

С тобой мы встретились случайно в январе.
Снежинки падали вокруг, и это
Казалось сказочным нам, будто детворе,
Но наступило вскоре наше лето...
 О Юлия, с тобою мы теперь,
 И наши радости — в июле.
 О милая, ты в счастье наше верь!
Весь небосвод из звезд для Юли — Юлии.
У наших ног поет прибой морской сейчас
И переливом волн вдали играет,
И теплым звуком окружает вечер нас,
Но нашей первой встречи снег не тает.
 О Юлия, с тобою мы теперь,
 И наши радости в июле.
 О милая, ты в счастье наше верь!
Весь небосвод из звезд для Юли — Юлии.

Море и ты

Ночное море в ярко-лунном серебре,
Волна встречается с волной.
Слова из песни я сейчас дарю тебе,
И дарит музыку прибой.
 Искрятся дивные глаза под светом звезд
 Твои, смеясь, шутя.
 Я обнимаю эту чародейку-ночь
 И с ней тебя, любя.
И наша тайна вечным звездам так близка:
Любви извечны времена.
А звуки моря мчатся к нам издалека,
И рядом только ты одна.
 Тепло от губ веселых, нежных пью до дна
 Твоих. Пьянит любовь.
 И шепчут волны: ты судьбою мне дана.
 Я вторю вновь и вновь.

В русском поле

В русском поле в час вечерний иногда
Можно вдруг заметить: падает звезда...
В небе чистом так искрится та звезда —
Сверху смотрят на меня ее глаза.

Подставляю я ладонь, ловлю звезду.
Даже если не поймал — тебя найду.
Где-то рядом вижу я тебя одну —
Суждено нам разделить с тобой судьбу.

В русском поле в час вечерний иногда
Пролетает та заветная звезда.
В небе чистом так искрится та звезда!
Смотрят ясно на меня твои глаза.

У моря

Ночью на волнах качаются звезды,
Как в колыбели у теплой Земли.
Ночь в расписание поставила отдых

Всем и повсюду, но — не для любви.
Только любовь в этот час идет
К тем, кто назвался влюбленным.
Кто-то кого-то настойчиво ждет,
Встречей ночной окрыленный.
Встретив друг друга у моря ночного,
Он и она поведут разговор.
Всё это было, и что же тут ново?
Кто-то спешит объявить приговор.
 Нет, вы не верьте, пусть скажут вам это.
 Новью наполнен весь вечер у них.
 Всё это было когда-то и где-то,
 Но не у этих влюбленных двоих.
Быстро прекрасные звезды сгорают,
Тает кругом предрассветная тишь,
В небе уж лучики солнца играют,
А час свиданья закончился лишь.
 Вечные волны шепчут им что-то —
 Но не понять им язык колдовской.
 Кажется только, что рядышком кто-то
 Крепко связал их между собой.

Мария

Ночь без звезд. Одиночество.
Сбылось твое пророчество.
Кругом тишина, но лишь голос твой
Остался во мне живой.
 Будь со мною ты, Мария.
 Будь со мною ты, Мария.
 Вернись ко мне ты, Мария.
 Слышишь, прошу, умоляю тебя!
 Вернись ко мне ты, Мария!
Ночь без звезд. Пустота вокруг.
Трудно, когда потерялся друг.
Где ты теперь? Образ твой храня,
Прошу, прости ты меня.
 Будь со мною ты, Мария.
 Будь со мною ты, Мария.
 Вернись ко мне ты, Мария.
 Слышишь, прошу, умоляю тебя!
 Вернись ко мне ты, Мария!

Ночь без звезд. Гаснут огни.
Вновь не знаю, зажгутся ль они.
Ты рядом со мной и во мне жива.
Услышь лишь мои слова.
 Будь со мною ты, Мария.
 Будь со мною ты, Мария.
 Вернись ко мне ты, Мария.
 Слышишь, прошу, умоляю тебя!
 Вернись ко мне ты, Мария!

Ночь без звезд. Одиночество.
Сбылось твое пророчество.
Кругом тишина, но лишь голос твой
Остался во мне живой. Живой...

Рисунок из дождя

Дождь моросит, осень вокруг,
Образ в дождинках твой вижу я вдруг.
Капли ложатся ко мне на ладонь,
Мокрые ведь, а горят, как огонь.

Дождь моросит, осень вокруг —
Ты на картине из капель, мой друг.
Тучки дают мне обильно дождя,
И лишь из них я рисую тебя.

Дождь моросит, осень вокруг,
Эту картину вставляю я в круг,
В рамку из струй водяных, — вот и всё.
Что может осень дать мне еще?..

Вновь осень за окном

Вновь осень за окном меняет краски лета,
И мы с тобой вдвоем ждем от нее ответа.
Что скажет осень нам сейчас?
Поймет иль выругает нас?

Вновь парк одет листвою зелено-желто-красной
И серой с синевой покрыто небо краской.
Цветы лежат на мостовой —
Что ждет нас в будущем с тобой?

Вновь, кажется, пройдут ссоры и разлуки:
Ведь чувства наши ждут, когда сомкнутся руки.
Что скажут нам теперь дожди?
На правильном ли мы пути?

Вновь осень за окном...

Дождь в твоих глазах

Дождь в твоих глазах, а рядом огненные розы.
Дождь в твоих глазах, и радость заслонили слезы.
Дождь в твоих глазах — ты за окном троллейбуса.
Осенью нельзя на что-либо надеяться.

Грустные глаза,
А по стеклу троллейбуса,
Грустные глаза,
Стекают дождь и слезы.
Грустные глаза —
Что мне хотят они сказать?
Грустные глаза твои,
А рядом — розы.

Милые глаза. Как быстро пролетели годы!
Милые глаза. Застыл в них холод непогоды.
Милые глаза. Увяли огненные розы,
И теперь нельзя простить твои мне слезы.

Грустные глаза,
А по стеклу троллейбуса,
Грустные глаза,
Стекают дождь и слезы.
Грустные глаза —
Что мне хотят они сказать?
Грустные глаза твои,
Но где же розы?

Была любовь

Была любовь. Теперь уже прошла.
Была весна. Теперь уж нет ее.
К финалу наша встреча подошла,
Но мы не обошлись бы без нее.
Прости, я не могу играть в любовь
С тобой, которую люблю.

Тех дней не повторишь уж вновь.
О них я песню-память сочиню.
Мы боль свою когда-то излечим.
Обид не будем говорить в ответ.
Наверное, не только нам одним
Пришлось сказать трагическое «нет».
Прости, я не могу играть в любовь
С тобой, которую люблю.
Тех дней не повторишь уж вновь.
О них я песню-память сочиню.

Эхо

Не смогли, не сумели, кажется,
Чувства наши мы сохранить.
И никто из нас не отважится
О любви с другим говорить.
И теперь только эхо затерянное
Вспоминает о нашей любви,
Эхо, будто лицо доверенное,
Шепчет прошлое нам двоим.
Эхо, эхо, эхо, эхо-о...
Не вернешь, что было дано.
Эхо, эхо, эхо, эхо-о...
Растворилось всё в нас давно.
Рой снежинок рядом кружится,
Примирения нашего ждет.
Но никто не удосужится
Сделать шаг, а время идет.
И остались одни ожидания —
Всё, что было, вряд ли вернешь.
На последнее наше свидание,
Эхо, вместе ты с нами идешь.
Эхо, эхо, эхо, эхо-о...
Ты верни нам, что было давно.
Эхо, эхо, эхо, эхо-о...
Лишь тебе всё это дано.

Гармония

Гармония звука — это ты,
Твой голос нежно-рассыпной.
Гармония звука — это мир,
Когда едины мы с тобой.
Всё на Земле сейчас поет,
Ты — соло в дивном хоре том,
И солнце звук передает
В сиянье ярко-золотом.
Гармония цвета — это ты,
Твои глаза и блеск волос.
Гармония цвета — это мир,
С улыбкой милой и без слез.
Вокруг цветы, и это — явь,
Все краски водят хоровод.
Мой друг желанный, ты представь,
Что нам одна любовь дает.

Пираточка

Стояла ель. Вокруг нее
Плясали мишки и мартышки.
Я неожиданно ее
Увидел, как в старинной книжке.
Гремела музыка кругом,

Но я не слышал эти звуки.
Искал стремительно, мельком
Ее лицо, улыбку, руки.
Пираточка...
Как будто море заштормило
Среди снегов зимы.
Пираточка...
И сердце вдруг мое заныло
Под шум придуманной волны.

Морячка с шарфиком на шее,
С копной взлохмаченных волос,
Ты танцевала, словно рея,
Под блеском новогодних звезд.
Кружилась вихрем, разрывая
Кольцо поклонников своих,
Меня совсем не замечая,
Ловила в плен пиратский их.

Пираточка...
Как будто море заштормило
Среди снегов зимы.
Пираточка...
И сердце вдруг мое заныло
Под шум таинственной волны.

Бал разодет, но ты одна
Вся в бело-синем одеянье.
Ты волшебством окружена,
Каким-то сказочным сияньем.
Пиратский вид теперь мне мил,
И колдовство твое мне мило.
Я в одиночестве застыл —
Ты ж бал сильнее заводила.

Пираточка...
Как будто море заштормило
Среди снегов зимы.
Пираточка...
И сердце вдруг мое заныло
Под шум загадочной волны.

Пробил уже полночный час.
Что это — явь или наважденье?
Ты подошла ко мне сейчас, —
Наверно, это все ж виденье.
«Прошу вас проводить меня...»
Но даже слуху я не верю.
А маски просят все тебя
Остаться, ощутив потерю.

Пираточка...
Как будто море заштормило
Среди снегов зимы.
Пираточка...
И сердце вдруг мое ожило
Под шум морской волны.

Метелица

За окном метелица метет метель,
Это зимушка всё стелет колыбель...
Завертелись в вихрях всякие дела,
Незаметно к нам любовь и подошла.
Кружится, куражится пурга сейчас,
Звездочки-снежинки падают на нас.
Радостно с тобой, мой милый добрый друг,
В танце закружилось этом всё вокруг.
Пусть мороз крепчает, ведь на то зима
В городе хозяйствует теперь сама,

Приглашая нас к себе на торжество,
Раскрывая всюду красок волшебство.
Кружится, куражится сейчас зима,
В сказочном убранстве все кругом дома,
Буйное богатство снега всем дарит
И тихонько о любви нам говорит.

Разгулялася зима

Разгулялася зима, метель белая,
А в избе в окно глядит дева красная.
Погоди, повремени, вьюга снежная.
На часок хоть прояснись, даль безбрежная.

Где-то там среди снегов едет суженый —
Не к обеду поспевай, так хоть к ужину.
В избу жаркую войдешь припорошенный,
Станешь гостем дорогим, милым, прошенным.

Заведется разговор — только слово тронь.
Будешь, как всегда, молчать, а в глазах — огонь.
Залюбуемся с тобой, ненаглядный, вновь.
Кто-то крепко ворожит нам с тобой любовь.

Разгулялася зима, метель белая,
А в избе в окно глядит дева красная.
Погоди, повремени, вьюга снежная.
На часок хоть прояснись, даль безбрежная.

Долгожданная зима

Долгожданная зима пришла, завьюжила —
В небе тучи, а земля бела.
Ты, наверное, считала меня суженым,
Но неведомая сила развела.
И снежинки над нами искрились,
Вспоминая о нашей любви.
Долго в танце мы зимнем кружились,
Дни прекрасные быстро прошли.

Белоснежная пора, пора морозная,
Подари воспоминанья, подари.
В синем небе только звездочка холодная —
Одинокий свидетель любви.
И снежинки в мерцанье хрустальном
Вспоминают о нашей любви,
В танце медленном нежном прощальном
Разомкнули мы руки свои.

Долгожданная зима пришла, завьюжила —
В небе тучи, а земля бела.
Друг без друга жизнь уж нам наскучила,
И тропинка в снегу пролегла.
Рой снежинок, как прежде, искрится,
Вспоминает о нашей любви.
Снова в танце мы будем кружиться,
Будет счастье одно на двоих.

В городе большом

Ночь в городе большом.
Ночь — грезы и мечты.
Сон, может быть, пришел,
А может, явь — где я и ты.

Ночь и твои глаза.
Ночь — дыхание твое.
И катится слеза,
Но мы с тобой вдвоем, вдвоем.

Ночь — радость или грусть?
Ночь. Сразу не поймешь,
И все сокрыто пусть,
Чувства найдешь.

Свет городских огней
Не разделяет нас.
Свет, а в душе моей
Ты танцуешь вальс, танцуешь вальс.

И сплетенье рук,
И сиянье глаз.
Голос — сердца стук.
Вот наш рассказ, любви рассказ.

Таёт блеск Луны,
Гаснут фонари,
И уже видны
Лучики зари, утренней зари.

Цвет — Солнца торжество.
Шум улиц, площадей.
Счастье нам дано:
Нашли друг друга среди людей!

Мы в городе большом...
Как нам хорошо...

Любовь! Любовь!
Какую кутерьму
Рождают чувства, смех и слезы!
То пред тобою явь, то грезы,
То тьма скрывает свет,
То свет смывает тьму.

**«NOT EVERYTHING WITH WHICH WE ARE
ACCUSTOMED — ACME OF PERFECTION»
(DIALOGUES, LACONISMS, POEMS)**

Vyacheslav I. Kazarenkov, ScD (Ed.), Professor, Professor Chair of the department of social and differential psychology of Peoples' Friendship University of Russia, Miklyha-Maklaya, house 6, Moscow, Russia, 117198